

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 141–152.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 1 (82):141–152.

Научная статья

УДК 821.133.1-4.09«19»

DOI 10.37724/RSU.2024.82.1.014

Сравнительный анализ образов деревни и города в эссе Жоржа Перека «Просто пространства»

Василиса Александровна Бодрова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

bodrova.vasilisa@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к творчеству французского писателя Жоржа Перека (Georges Perec, 1936–1982), о чем свидетельствует выход работ об авторе за рубежом и активная деятельность *L'Association Georges Perec* — французской организации, занимающейся исследованием многочисленных трудов писателя и сохранением его культурного наследия. Цель статьи — осуществить сравнительный анализ образов деревни и города в эссе Жоржа Перека «Просто пространства» (*Espèces d'espaces*, 1974). Предмет исследования — образ деревни и образ города в «Просто пространствах». Писатель дает развернутую характеристику данных образов, смещая свое внимание в сторону урбанистического пространства по причине своего малого знакомства с деревенской жизнью, интереса к городу как сложной многоуровневой структуре и ориентации на читателя XX век, с большей долей вероятности живущего в городе. Деревня характеризуется Ж. Переком как необычный локус для современного человека, в чьем сознании ее образ формируется благодаря произведениям литературы прошлых веков, книгам, в которых есть описание сельского быта, а также собственным впечатлениям от коротких поездок за город, иными словами, этот образ не является достаточно достоверным. Город, напротив, предстает привычным локусом для современных людей, хотя и непростым объектом для изучения ввиду сложности своей структуры. Следует добавить, что анализируемый Переком Париж может прочитываться как текст, изобилующий знаками, сигнализирующими о том или ином периоде жизни писателя. Рассуждая о городе как о виде пространства в целом, Жорж Перек приходит к выводу, что знакомство с любым городом — это постижение урбанистического пространства, погружение в его атмосферу и, как следствие, обогащение личности в интеллектуальном и духовном смыслах. Результаты проведенного исследования можно использовать при подготовке курсов лекций и семинарских занятий по истории зарубежной литературы XX века, а также при разработке спецкурсов, посвященных творчеству Жоржа Перека.

Ключевые слова: Жорж Перек, крупные формы пространства, литература XX века, образ города, образ деревни, образ Парижа, «Просто пространства», урбанистическое пространство, французская литература, художественное пространство.

Для цитирования: Бодрова В. А. Сравнительный анализ образов деревни и города в эссе Жоржа Перека «Просто пространства» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 141–152. DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.014.

Original article

Comparative analysis of the images of the countryside and the city in Georges Perec's essay *Species of Spaces*

Vasilisa A. Bodrova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

bodrova.vasilisa@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is associated with the growing interest in the work of the French writer Georges Perec (1936–1982), evidenced by publications of works about the author abroad and the active work of *L'Association Georges Perec*, a French organization engaged in the study of the writer's numerous works and

preservation of his cultural heritage. The purpose of the paper is a comparative analysis of the images of the countryside and the city in Georges Perec's essay *Species of Spaces* (*Espèces d'espaces*, 1974). The subject of the study is the images of the countryside and the city in this essay. The author gives a detailed description of these images, focusing on the urban space, due to lacking evidence of village life, interest in the city as a complex multi-level structure, and orientation towards 20th century readers, more likely to live in cities. G. Perec characterized the countryside as an uncommon locus for modern people, in whose minds its image is formed by fiction of the past centuries, books that contain descriptions of rural life, as well as their personal impressions from brief trips outside of town; in other words, this image is not quite reliable. The city, on the contrary, nowadays appears to be a familiar locus for people, although it is a difficult object to study, due to the complexity of its structure. It should be added that the Paris that is analyzed by Perec can be read as a text replete with signs pointing to a particular period of the writer's life. Talking about the city as a type of space, Georges Perec arrived at the conclusion that getting to know any city means comprehending the urban space, immersing in its atmosphere and consequently enriching the individual in the intellectual and spiritual senses. The results of the study can be used in preparing lecture and workshop courses in history of foreign literature of the 20th century, as well as in developing special courses on Georges Perec's works.

Keywords: Georges Perec, large spaces, 20th-c. literature, image of the city, image of the countryside, image of Paris, *Species of Spaces*, urban space, French literature, artistic space.

For citation: Bodrova V. A. Comparative analysis of the images of the countryside and the city in Georges Perec's essay *Species of Spaces*. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 1 (82):141–152. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.014.

Введение

Творчество французского писателя Жоржа Перека (Georges Perec, 1936–1982) стало значимым явлением в литературном процессе второй половины XX века. Перек обращался к различным темам, среди которых важное значение имеет тема *взаимодействия человека и пространства*. Этому взаимодействию посвящено эссе Ж. Перека «Просто пространства» (*Espèces d'espaces*, 1974), в котором писатель делает пространство главным объектом анализа. Стоит отметить, что рассматриваемое эссе создано в 1974 году, соответственно, не относится к позднему периоду творчества Ж. Перека. Это дает возможность проследить формирование авторской позиции, касающейся категории пространства и в дальнейшем нашедшей отражение в позднем, экспериментальном романе-пазле «Жизнь, способ употребления» (*La Vie mode d'emploi*, 1978), в котором центральным образом выступает образ дома, функционирующий как микромодель Универсума.

В «Просто пространствах» Жорж Перек рассматривает различные виды пространства, среди которых можно выделить *малые формы* (например, это комната, а также бумажный лист и кровать, обычно не определяемые как отдельный вид пространства, но ставшие объектом анализа Перека), *средние формы* (например, квартира) и *крупные* (например, деревня, город и т. д.) [Бодрова, Сомова, 2022, с. 107]. Целью данной статьи является сравнительный анализ образов деревни и города, составляющих дихотомию, традиционно рассматриваемую в литературоведении. Актуальность исследования связана с интересом к творчеству Ж. Перека за рубежом, в особенности во Франции, где изучением трудов писателя занимается специальная организация *L'Association Georges Perec*. Новизна работы заключается в анализе малоисследованного произведения Ж. Перека — эссе «Просто пространства» (*Espèces d'espaces*, 1974). В качестве методов исследования используется эмпирический анализ главных концептуальных «узлов» произведения, а также сравнительный анализ функционирования пространственных образов деревни, города и составных частей образа города — улицы и квартала.

Основная часть

Образ деревни

Обращаясь к характеристике *деревенского* и *городского* пространства, прежде всего следует отметить контраст между интересом исследователя к деревне и интересом к городу: будучи городским жителем, Ж. Перек гораздо большее внимание уделяет урбанистическому топосу.

Деревня — это органичный мир со своими традициями, нравственными устоями, ярко воплотившимися в народном творчестве. Образ деревни с давних времен находит воплощение в литературе, о чем свидетельствует появление *пасторальных жанров* (идиллии, буколиков и, собственно, пасторали), изображающих мирную сельскую жизнь. Рассуждения Ж. Перека о различиях города и деревни генетически восходят к *идиллии*, позволяющей провести параллель между городским и деревенским образом жизни. Однако с самого начала раздела, посвященного изучению деревни, Ж. Перек *отступает от основной линии идиллии* (сделать воззвание к возвращению горожанина на лоно природы), и вместо этого начинает анализ деревни как типа пространства с весьма необычного заявления: « Je n'ai pas grand-chose à dire à propos de la campagne : la campagne n'existe pas, c'est une illusion. » (р. 93) — «Я мало что могу сказать по поводу деревни: ее не существует, это иллюзия» (с. 101)¹. Писатель раскрывает свою мысль, отмечая, что для большинства современных людей сельская местность — это территория развлечений, куда горожане прибывают в пятницу вечером и уезжают в воскресенье, чтобы затем, в течение следующей недели, « ils se feront les chantres du retour à la nature » (р. 93) — «воспевать там [в городе] возврат к природе» (с. 101). По Переку, *деревня предстает непривычным локусом для человека XX века*, неслучайно писатель заключает: « La campagne est un pays étranger. » (р. 94) — «Сельская местность — это чужая страна» (с. 102). Современные люди слишком привыкли к урбанистическому пространству, чтобы чувствовать себя сопричастными пространству деревни.

В сознании городского жителя образ деревни формируется благодаря произведениям литературы прошлых веков, учебникам и научным трудам по истории, в которых есть описание сельского быта, а также собственным впечатлениям от поездок к родственникам или же их рассказам о деревенской жизни. То же отмечает и Перек, сообщая, как складывалось его собственное представление о деревне: « Il m'est arrivé de lire dans des livres que les campagnes étaient peuplées de paysans, que les paysans se levaient et se couchaient en même temps que le soleil, et que leur travail consistait, entre autres, à chauler, à marner, à assoler, à dessoler, à faluner, à herser, à houer, à sarcler, à biner ou à dépiquer. » (р. 94) — «Мне доводилось читать в книгах, что в деревнях живут крестьяне, что крестьяне встают и ложатся с солнцем, что их работа заключается, помимо прочего, в том, чтобы золить, известковать мергелем, чередовать, перебивать сев, удобрять ракушечниковым песком, боронить, мотыжить, полоть, двоить, молотить» (с. 103). Из авторских замечаний можно заключить, что, по мнению Перека, большинство его современников знакомы с деревенской жизнью опосредованно, соответственно, их представления о деревне (равно как и представления самого Ж. Перека) нельзя считать полностью достоверными. Писатель добавляет, что обыденные для деревенской жизни действия (косьба, молотьба и т. д.) кажутся ему экзотичными, выходящими за рамки его деятельности.

Необыкновенными представляются писателю и деревенские просторы: « Les grands champs jaunes sillonnés de machines étincelantes, les bocages, les prairies plantées de luzerne et les vignes à perte de vue. Mais je ne sais rien de ces espaces, ils sont pour moi impraticables. » (р. 95) — «Желтые поля, которые бороздят блестящие машины, роши, луга, засаженные люцерной, и бесконечные виноградники. Я ничего не знаю об этих пространствах, они для меня непроходимы» (с. 103). Такую отстраненность от сельской жизни Ж. Перек объясняет тем, что его привычки, ритм и даже словарь определяет город.

Если деревня мыслится как нечто чужеродное, то городское пространство Перек осознает как *свою* территорию: « La ville m'appartient. J'y suis chez moi : l'asphalte, le béton, les grilles, le réseau des rues, la grisaille des façades à perte de vue. » (р. 94) — «Город мне принадлежит. В нем я у себя дома: асфальт, бетон, решетки, сеть улиц, гризайль фасадов насколько хватает глаз» (с. 102). Несмотря на свою явную симпатию к городской местности, писатель признает, что некоторые деревенские элементы ему все же импонируют: « J'aime être à la campagne: on mange du pain de campagne, on respire mieux, on voit parfois des animaux que l'on n'a pratiquement pas l'habitude de voir dans les villes, on fait du feu dans les cheminées, on joue au scrabble ou à d'autres petits jeux de société. » (р. 93) — «Я люблю бывать за городом: ешь деревенский хлеб, дышишь свежим воздухом, иногда видишь животных, которых уже практически отвык встре-

¹ Оригинальный текст эссе Ж. Перека *Espèces d'espaces* цит. по: [Регес, 1992] с указанием страниц; перевод цит. по: [Перек, 2012] с указанием страниц.

чать в городе, топишь камин, играешь в скрабл или другие коллективные игры» (с. 102). Итак, по Переку, есть нечто интересное в деревне, привлекательное для городского жителя, однако в целом современный человек максимально далек от деревенского быта.

Рассуждая о различиях между деревней и городом, Ж. Перек предлагает читателям представить, какой могла бы быть их сельская жизнь. Раздел, посвященный моделированию подобной ситуации, имеет заглавие «Деревенская утопия», что лишним раз подчеркивает отстраненность автора от вопросов деревни: писатель сосредотачивается лишь на положительных моментах, минуя отрицательные стороны; проживание в деревне, по его мнению, сродни чему-то утопическому, нереальному. Описывая предполагаемую жизнь вне города, Жорж Перек акцентирует внимание на навыках, которые мог бы усвоить житель деревни: так, он сумел бы определять по форме облаков, когда пойдет дождь, знал места, где водятся раки, умел распознать качественный мед и т. д. Также писатель перечисляет действия, в целом присущие человеку, живущему в деревне: « On irait avec les enfants cueillir des mûres le long des chemins creux ; on les accompagnerait aux champignons ; on les enverrait à la chasse aux escargots. <...> On irait chercher son bois dans les bois communaux. » (р. 96) — «Вы бы ходили с детьми собирать ежевику вдоль тропинок, петляющих между холмами; вы бы отправлялись с ними по грибы; вы бы отправляли их искать улиток. <...> Вы бы ходили за дровами в ближайший лес» (с. 104–105). Подобное описание вводится в текст для того, чтобы читатель мог увидеть положительные стороны деревни, взглянуть по-новому на данный тип пространства.

Жорж Перек предлагает альтернативу и «деревенской утопии»: найти свободное пространство, построить дом, « retrouver, ou façonner ses racines, arracher à l'espace le lieu qui sera vôtre, bâtir, planter, s'approprier, millimètre par millimètre, son “chez-soi” : être tout entier dans son village, se savoir cévenol, se faire poitevin. » (р. 96) — «обрести или пустить свои корни, урвать у пространства место, которое будет вашим, выстроить, высадить, освоить миллиметр за миллиметром то место, где вы будете “у себя дома”: уйти с головой в свою деревню, считать себя севенцем, ощущать себя пуатьевцем» (с. 105). Иными словами, писатель допускает, что можно не проводить границу между *деревенским* и *городским* и, как следствие, причислять себя к той или иной категории, а создать *собственный микромир* с домом и территорией вокруг него, при этом не имеет значения, в черте города он будет находиться или вне него. Еще один вариант, предлагаемый автором — это вообще не иметь своего угла, переезжать из города в город, из страны в страну, останавливаясь в различных гостиницах и, таким образом, « ne se sentir chez soi nulle part, mais bien presque partout » (р. 96) — «не чувствовать себя “дома” нигде, но чуть ли не всюду» (с. 106).

Так, Ж. Перек рисует несколько путей «освоения» пространства, однако сразу следует отметить, что два последних варианта он описывает в отдельном разделе под названием «Альтернатива ностальгическая (и ложная)», что отображает авторское отношение к ним: Перек считает оба пути не вполне верными и как бы дает возможность читателю придумать свой вариант. Чтобы разобраться с тем, какой путь освоения пространства ближе мировоззрению Жоржа Перека, следует обратиться к его исследованию *городской среды*.

Образ города

Раздел, посвященный изучению урбанистического пространства, Ж. Перек начинает с попытки определить, что именно можно считать *городом*. Для этого писатель предлагает применять свой излюбленный прием перечисления — составить *перечень* того, что видит перед собой тот или иной человек, чтобы понять, какие элементы окружающей действительности можно причислить к пространству города, какие — нет. Как отмечает Б. В. Дубин, подобные перечни Перек высоко ценил у Флобера, Борхеса, Русселя. Исследователь добавляет, что перечислительные ряды «представляют собой границу описания, предел описательной поэтики “реализма” и выступают уже пародией на нее» [Дубин, 2005, с. 258].

Еще один способ понять, что представляет собой город, заключается в попытке узнать историю местности, на которой он расположен: « La ville n'a pas toujours été ce qu'elle était. Se souvenir, par exemple, qu'Auteuil fut longtemps à la campagne ; jusqu'au milieu du XIX siècle, quand les médecins voyaient qu'un enfant était un peu trop pâlot, ils recommandaient aux parents d'aller passer quelques jours à Auteuil respirer le bon air de la campagne. » (р. 84) — «Город не всегда был таким, какой он есть. Вспомнить, например, что Отэй долго оставался за городом; до середины

XIX века врачи, усматривая в ребенке чрезмерную бледность, рекомендовали родителям провести несколько дней в Отэе и подышать чистым деревенским воздухом» (с. 90). Писатель напоминает, что Триумфальная арка (l'Arc de Triomphe) была построена в предместье, что Сен-Жермен-де-Пре (Saint-Germain-des-Prés) назвали так потому, что на этом месте были луга, что Баньоле, Сен-Дени, Обервилье (Bagnolet, Saint-Denis, Aubervilliers) являлись более значительными городами, чем Пуатье, Аннеси или Сен-Назэр (Poitiers, Annecy, Saint-Nazaire). С помощью подобных примеров Ж. Перек транслирует мысль о том, что для настоящего понимания, что такое *город*, необходимо изучить генезис этого объекта.

Следует отметить, что авторское видение городского пространства не идет вразрез с классическим взглядом: город, по Переку, является сложной многоуровневой структурой, имеющей центр и периферию. Писатель задает множество вопросов с целью проникнуть в устройство города: « Qu'est-ce que le cœur d'une ville ? L'âme d'une ville ? Pourquoi dit-on qu'une ville est belle ou qu'une ville est laide ? Qu'y a-t-il de beau et qu'y a-t-il de laid dans une ville ? Comment connaît-on une ville ? Comment connaît-on sa ville ? » (р. 85) — «Что такое сердце города? Душа города? Почему говорят, что один город красивый, а другой — уродливый? Как узнать город? Как познают свой город?» (с. 91). Пытаясь дать ответы на поставленные вопросы, Ж. Перек приходит к выводу, что *в самой идее города есть нечто пугающее*. « On ne pourra que s'accrocher à des images tragiques ou désespérées : Metropolis, l'univers minéral, le monde pétrifié. » (р. 85) — «Мы можем цепляться лишь за трагические и безнадежные образы: Метрополис, минеральное царство, окаменевший мир» (с. 92), — по мнению писателя, любой город содержит в себе некий негативный компонент. Вместе с тем в образе города обязательно есть что-то таинственное: « On ne pourra qu'accumuler sans trêve des questions sans réponse. » (р. 85) — «Мы можем лишь беспрерывно накапливать вопросы, остающиеся без ответа» (с. 92). Итак, *город, пугающий и полный тайн*, предстает достаточно непростым объектом для анализа ввиду сложности своей структуры, а также наличия непонятных элементов, непознаваемых для взгляда исследователя. Именно поэтому Ж. Перек заключает: « Nous ne pourrions jamais expliquer ou justifier la ville. » (р. 85) — «Мы никогда не сумеем объяснить или обосновать город» (с. 92). Под этой неутешительной фразой писатель подразумевает, что человек не может в полной мере объяснить, что такое город, чем он отличается от других типов пространства, и, соответственно, полностью осознать механизм существования урбанистического топоса. Однако сделать обстоятельный (пусть априори и неполный) анализ того или иного города внимательный наблюдатель может — этим объясняется, почему сразу после вывода о непознаваемости городского пространства Ж. Перек делится с читателями наблюдениями касательно своего родного города.

Примечательно, что родным городом Жоржа Перека является Париж — город, интересный в историческом, политическом, социологическом, культурологическом и других аспектах, и в связи с этим столетиями привлекающий внимание писателей, художников, исследователей. Образ Парижа нашел отражение в литературных произведениях многих авторов (В. Гюго, О. де Бальзак, Г. Флобер, Э. Золя, Ги де Мопассан, М. Пруст, Г. Леру, Г. Аполлинер и мн. др.), и, как отмечает А. А. Рубан, этот образ «движется сквозь все виды искусства, обретает в художественном, речевом выражении значение “литературного мифа”» [Рубан, 2014, с. 5]. Жорж Перек показывает читателям Париж 60–70-х годов XX века.

Перек начинает характеристику Парижа с небольшой исторической справки о французской столице: писатель сообщает, что во времена, когда Франция называлась Галлией (Gaule), Париж носил название Лютетия (Lutèce); город строился в непосредственной близости от семи холмов: Мон-Валерьян, Монмартр, Монпарнас, Монсури, холм Шайо, Бют-Шомон и Бют-о-Кай, гора (le mont Valérien, Montmartre, Montparnasse, Montsouris, la colline de Chaillot, les Buttes-Chaumont et la Butte-aux-Cailles), а также горы Сент-Женевьев (la montagne Sainte-Genève). Париж, таким образом, относится к *концентрическому городу* (согласно классификации Ю. М. Лотмана) [Лотман, 2010, с. 321].

В описании Перека содержится *обращение к генезису*, о необходимости которого писатель заявлял несколько ранее; автор, таким образом, последователен в своем анализе. После выяснения некоторых исторических моментов, связанных с Парижем, Перек сосредотачивает внимание на столичных улицах: он утверждает, что представляет, где находится каждая из них, по всему городу рассыпаны ориентиры, на которые опирается писатель при поиске какого-либо объекта. Каж-

дый из ориентиров не просто знаком Переку — он имеет прямое отношение к жизни писателя: « De nombreux endroits se rattachent à des souvenirs précis : ce sont des maisons où ont vécu jadis des amis que j'ai perdu de vue, ou bien c'est un café dans lequel j'ai joué pendant six heures d'affilée au billard électrique (avec, pour mise initiale, une seule pièce de vingt centimes), ou bien c'est le square dans lequel j'ai lu La Peau de Chagrin. » (р. 86) — «Многие места связаны с конкретными воспоминаниями: это дома, где некогда жили друзья, которых я потерял из виду, или кафе, где я однажды играл на автомате в электрический бильярд шесть часов подряд (начиная игру всего лишь с одной монетой в двадцать сантимов), или же сквер, где я читал “Шагреневую кожу”» (с. 93). Описываемый Перекком Париж может прочитываться как «текст города» [Бютор, 2000, с. 157], «текст, которому приписывается некий определенный смысл и на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте» [Топоров, 2003, с. 42]. Так, *Париж Перека избилует знаками, сигнализирующими об определенных периодах жизни писателя.*

Частое обращение Ж. Перека к собственной биографии, к воспоминаниям связано с тем, что писатель стремится *запечатлеть ускользающую реальность*, оставить в памяти как можно больше деталей, которые могут исчезнуть в будущем. *Фиксировать во всех подробностях воспоминания на бумаге, вводить в сюжетную ткань произведений биографические элементы, в целом заниматься писательской деятельностью было для Жоржа Перека средством «примириться с самим собой и миром, быть счастливым, да и просто жить»* [Granier, 2006, р. 103]. Неслучайно при работе над книгой «Места» Перек отмечает: «Не хочу забывать. Может быть, в этом узел всей книги: сохранить в неприкосновенности, повторять год за годом те же воспоминания, представлять себе те же лица, те же мельчайшие происшествя, вместить это все в единую, безликую память» [Lejeune, 1991, р. 159]. Как справедливо замечает В. В. Шервашидзе, каждому тексту Перека «придается статус “следа”, “отпечатка”... во времени и месте» [Шервашидзе, 2015, с. 332]. *Таким образом, городское пространство оказывается тесно связанным с биографией и мотивом воспоминаний — категориями, обладающими особым значением для Жоржа Перека.*

Пронизанный воспоминаниями Париж дорог Ж. Переку, именно поэтому он любит бродить по его улицам или же ехать на автобусе без конкретной цели и определенного маршрута, « en essayant de me laisser porter » (р. 87) — «как бы отдаваясь течению» (с. 93). Все это свидетельствует о большой привязанности писателя к городу, о чем пишет и сам Перек: « J'aime ma ville, mais je ne saurais dire exactement ce que j'y aime. <...> J'aime certaines lumières, quelques ponts, des terrasses de cafés. J'aime beaucoup passer dans un endroit que je n'ai pas vu depuis longtemps. » (р. 87) — «Я люблю свой город, но вряд ли могу сказать, что именно в нем я люблю. <...> Я люблю определенный свет, несколько мостов, террасы кафе. Я люблю заходить в места, которые давно не видел» (с. 94). Париж интересен Переку и досконально им изучен, этим обусловлено обращение к французской столице в ряде произведений («Вещи», «Человек, который спит», «Попытка исчерпания одного парижского места» и др.).

Ж. Перек решает заострить внимание не только на своем городе, но и на других городах, которым он дает название «чужие». Речь идет о местах, посещаемых в туристических целях. Писатель отмечает, что в новом для себя городе человек не прогуливается, а скорее *идет от места к месту* и с одинаковым воодушевлением воспринимает как уникальные объекты архитектуры, так и нечто обыденное (вроде офиса компании «Эр-Франс», газетного киоска с журналами и пр.). Происходит это потому, что связь между городом и его гостем только начинает формироваться, *город как бы предстает незнакомым текстом для человека*: « Espace neutre, non encore investi, pratiquement sans gerères. » (р. 87) — «Пространство нейтральное, пока еще не занятое, практически без опознавательных знаков» (с. 95). Когда упомянутые «опознавательные знаки» фиксируются сознанием туриста, они начинают привносить в воспринимаемый им городской пейзаж яркие компоненты и впоследствии остаются в памяти: « On garde souvent de ces villes à peine effleurées le souvenir d'un charme indéfinissable. » (р. 88) — «Об этих едва затронутых нами городах мы часто храним воспоминания, отмеченные неопределенным очарованием» (с. 95). Писатель отмечает, что подобными знаками могут быть приятные глазу улицы и кварталы: « Une rue presque vide plantée de gros platanes (étaient-ce des platanes ?) à Belgrade, une façade de céramique à Sarrebruck, les pentes dans les rues d'Edimbourg, la largeur du Rhin, à Bâle, et la corde — le nom exact serait la traillé — guidant le bac qui le traverse... » (р. 88) — «Почти пустынная улочка, обсаженная большими платанами (ведь это были платаны?) в Белграде, фасад, выложенный керамической плиткой в Саарбрюкене, покатые улицы в Эдинбурге, ширина Рейна в Базеле и веревка — точнее, канат, — что тянет пересекающий его паром...» (с. 96).

Исходя из подобных замечаний Ж. Перека, можно заключить, что писатель понимает знакомство с городом как своего рода постижение урбанистического пространства, погружение в его атмосферу и, как следствие, обогащение личности в интеллектуальном и духовном смыслах, *ощущение сопричастности с новой для себя территорией*.

В конце раздела, посвященного изучению города, Ж. Перек предлагает читателям так называемые «упражнения» — необычные размышления/действия, применимые к урбанистическому пространству. Например, подумать о предложениях сюрреалистов по преобразению городского пейзажа, закруглить верхушку обелиска и насадить на нее стальное перо (вероятно, имеется в виду Луксорский обелиск), наклонить башню Сен-Жак и пр. В подобных «упражнениях» проявляется склонность писателя к игре с пространствами, в которую Ж. Перек хочет погрузить («втянуть») и читателей. Наконец, Жорж Перек предлагает представить, каким мог бы быть Париж, и приводит текст Гюстава Флобера из черновиков к роману «Бувар и Пекюше»: «Paris deviendra le jardin d'hiver ; — espaliers à fruits sur le boulevard. La Seine filtrée et chaude, — abondance de pierres précieuses factices, — prodigalité de la dorure, — éclairage des maisons. » (p. 91) — «Париж станет зимним садом: — обрешетка для фруктовых деревьев вдоль бульвара. Сена очищенная и теплая, — обилие искусственных драгоценных камней, — преобладание позолоты — освещение домов» (с. 100). Рисуемый образ имеет *идиллические черты*: Париж предстает светлым городом, с чистой Сеной, повсюду фруктовые деревья. Подобная характеристика вводится в текст с целью показать идеальный образ Парижа — то, к чему французская столица в результате своего развития могла бы прийти. Это тоже *своеобразная авторская игра с пространством, построенная на дихотомии реальное/идеальное*; обращение к данной оппозиции является чертой индивидуального стиля Жоржа Перека, реализуемой в его произведениях (например, в романе «Вещи») и воплощающей мечту писателя о совершенном локусе [Бодрова, 2022, с. 142–143].

В рамках сравнительного анализа образа деревни и образа города следует добавить, что в другой работе, «Кое-что из того, что мне все же следовало бы сделать перед тем, как умереть» (*Quelques-unes des choses qu'il faudrait tout de même que je fasse avant de mourir*, текст выступления на радио *France Culture* в программе *Mi-fugue, mi-raisin*, ноябрь 1981 года), Жорж Перек создает перечень желаний, которые целесообразно реализовать в течение жизни. Среди прочего писатель выделяет желания «vivre à la campagne» — «жить в деревне» и «aller vivre pendant assez longtemps dans une grande ville étrangère» — «уехать и долго пожить в большом заграничном городе» [Peres, 2020 ; Перек, 2015, с. 353]. Два желания располагаются рядом и характеризуются Ж. Перек как «qui sont liées à des désirs plus profonds de changement» — «предполагающие более глубокие изменения» [Ibid. ; Там же]. Близкое расположение этих позиций в перечне подчеркивает их тесную связь, а также особенность мышления Ж. Перека — *соединять, сопоставлять и в то же время противопоставлять деревню и город*.

Желание Перека жить в деревне можно понимать как стремление исследовать малознакомый вид пространства и получить исчерпывающие сведения о нем. Желание «долго пожить» в городе означает авторскую готовность больше времени уделить более близкому виду пространства, при этом примечательно, что Перек в качестве мест проживания указывает Лондон, Цюрих, Рим (в переводе В. Кислова упоминается только Лондон) — крупные, динамичные зарубежные города, которые писатель не знает так же досконально, как Париж, следовательно, есть пространство для их изучения и освоения.

Таким образом, в работе «Кое-что из того, что мне все же следовало бы сделать перед тем, как умереть», как и в эссе «Просто пространства», можно выявить *неравномерность авторского интереса к деревне и к городу*: внимание Перека закономерно смещается в сторону городского пространства.

Образ улицы и образ квартала как составные части образа города

Отдельные главы эссе «Просто пространства» Жорж Перек посвящает составным частям образа города: *улице и кварталу*. Важно отметить, что в тексте улица рассматривается именно как городской компонент, тогда как она могла бы быть частью и деревенской территории (в отличие от квартала, априори являющегося участком города). Писатель не исследует деревенские улицы, что в лишний раз указывает на его предпочтения.

Ж. Перек определяет *улицу* как « la rue est un espace bordé, généralement sur ses deux plus longs côtés, de maisons » (p. 65) — «пространство, ограниченное домами, обычно с двух своих длинных сторон» (с. 68). Иными словами, писатель не поэтизирует территорию улицы, а смотрит на нее, как и на другие виды пространства, с точки зрения объективной реальности. Перек приводит свои размышления по поводу системы разметки улиц, их нумерации, названий (замечает, что топонимика улиц — сложная тема), обращает внимание на объекты, находящиеся на улице (деревьев обычно мало, но много пешеходов и автомобилей), и т. д.

Интерес представляют *практические задания*, созданные Ж. Переком для читателей. Так, автор предлагает время от времени рассматривать улицу, по писательскому выражению, « s'appliquer », « prendre son temps » — «прилежно», «неторопливо», а также записывать основные характеристики какого-либо локуса в определенный период времени: « Noter le lieu : la terrasse d'un café près du carrefour Bac-Saint-Germain / l'heure : sept heures du soir / la date : 15 mai 1973 / le temps : beau fixe. » (p. 70) — «Отмечать место: терраса кафе на перекрестке Бак-Сен-Жермен/время: семь часов вечера/дату: 15 мая 1973 года/погоду: ясно» (с. 75). Подобное фиксирование необходимо для того, чтобы пробудить желание исследовать повседневность, замечать любопытное в обыденном. Как утверждает Перек, современный человек разучился наблюдать, и потому каждому необходимо « se forcer à écrire ce qui n'a pas d'intérêt, ce qui est le plus évident, le plus commun, le plus terne » (p. 70) — «заставлять себя описывать то, что не вызывает интереса, самое очевидное, самое заурядное, самое невыразительное» (с. 75), чтобы расширить кругозор, сделать взгляд на мир более разноплановым.

В другом своем труде самое очевидное и невыразительное Ж. Перек назвал *инфраординарным* (фр. infra-ordinaire), позаимствовав термин у французского философа П. Вирильо и посвятив этому понятию одноименную работу [Peres, 1989, pp. 11–12]. Инфраординарное — это комплекс различных обыденных предметов, рутинных процессов и явлений, на которые человек, как правило, не обращает внимание. Перек заявляет, что инфраординарное должно стать объектом изучения новой антропологии, которая будет исследовать в самих людях то, что они долго пытались найти у других [Ibid.]. Частое обращение Ж. Перека к инфраординарному в процессе описания и анализа пространства позволяет считать это *чертой индивидуального стиля писателя*.

Следует добавить, что интерес к повседневности в целом характерен для французских мыслителей второй половины XX века. Повседневная жизнь аналитически и творчески осмысливается такими философами, как А. Лефевр, Р. Барт, М. Бланшо, М. де Серто и др. Взгляд Ж. Перека на повседневность (и в частности, сосредоточение на инфраординарном) вписывается в философский контекст этого периода, хотя и имеет свою специфику.

Развивая в эссе «Просто пространства» мысль о необходимости внимательного отношения к повседневности, Ж. Перек предлагает читателям не только фиксировать моменты, но и давать обстоятельную характеристику улицам и отдельным объектам городского пространства: « La rue : essayer de décrire la rue, de quoi c'est fait, à quoi ça sert. Les gens dans les rues. Les voitures. Quel genre de voitures ? <...> Les magasins. Que vend-on dans les magasins ? Il n'y a pas de magasins d'alimentation. Ah ! si, il y a une boulangerie. <...> Les cafés. Combien y a-t-il de cafés ? Un, deux, trois, quatre. Pourquoi avoir choisi celui-là ? Parce qu'on le connaît, parce qu'il est au soleil, parce que c'est un tabac. » (p. 70) — «Улица: попытаться описать улицу, из чего она складывается, для чего служит. Люди на улице. Машины. Какие машины? <...> Магазины. Что продают в магазинах? Нет продуктовых магазинов. Ах нет, есть, вот булочная. <...> Кафе. Сколько кафе? Одно, два, три, четыре. Почему мы выбираем именно это? Потому что мы его знаем, потому что оно на солнце, потому что в нем есть табачная лавка» (с. 75–76). По Переку, задавать вопросы и выполнять действия такого типа означает « déchiffrer un morceau de ville » (p. 70) — «расшифровывать кусочек города» (с. 76), *декодировать окружающую действительность*, что очень важно в процессе *освоения пространства*.

Изучение *квартала*, как и исследование города, Ж. Перек начинает с попытки определить, что можно считать кварталом: « Le quartier. Qu'est-ce que c'est qu'un quartier ? T'habites dans le quartier ? T'es du quartier ? T'as changé de quartier ? T'es dans quel quartier ? » (p. 79) — «Квартал. Что такое квартал? Ты живешь в этом квартале? Ты из этого квартала? Ты переехал в другой квартал? Ты в каком квартале?» (с. 85). Перек сравнивает данный участок города с церковным приходом и приходит к выводу, что квартал — это некая ограниченная территория, четверть округа, приписанная к полицейскому участку. Писатель предпринимает различные по-

пытки разобраться с тем, что представляет собой квартал (в родном для человека квартале живут приятели, есть знакомые магазины, кинотеатры, аптека, почта, проложен ежедневный маршрут и пр.), однако заключает, что обладает весьма поверхностными знаниями об этой территории. Переку не особо интересен данный вид пространства, именно поэтому писатель завершает свои размышления описанием альтернативы проживания в определенном квартале: « Au lieu de vivre dans un lieu unique, en cherchant vainement à s'y rassembler, pourquoi n'aurait-on pas, éparpillées dans Paris, cinq ou six chambres ? » (p. 81) — «Вместо того, чтобы жить в одном-единственном месте, тщетно пытаюсь там себя совместить, почему бы не иметь пять-шесть комнат, разбросанных по всему Парижу?» (с. 88). Автор утверждает, что можно было бы работать на площади Вольтер, есть на улице Томб-Иссуар, спать в районе Данфер, слушать музыку на площади Клиши и далее в том же духе, а также отмечает, что это не глупее устоявшейся практики сбора торговцев определенным товаром в одном месте: мебелью — в предместье Сент-Антуан, стекла — на улице Паради, портных — на улице Сантье и т. д. Приведенный пример служит одной из основных целей Ж. Перека при написании «Просто пространств», уже упоминавшейся в данной работе, — предложить читателю нечто новое, неординарное, заставить его творчески переосмыслить обыденность.

Завершая анализ составных частей образа города, стоит сказать о реально существующей улице Жоржа Перека (rue Georges-Peres), названной в честь писателя в 1994 году [Sur les traces de Georges Peres ... , 2022]. Улица примечательна тем, что, на первый взгляд, мало соотносится с биографией творца: сам Перека неоднократно говорил о своих детских связях с другой улицей — Вилен (rue Vilin); посвятил работу «Попытка исчерпания одного парижского места» скрупулезному описанию площади Сен-Сюльпис (Place Saint-Sulpice); наконец, в романе «Жизнь, способ употребления» изобразил здание, расположенное на вымышленной улице Симона Крюбелье (rue Simon-Crubellier), причем указал ее местонахождение рядом с настоящими парижскими улицами Медерик, Жаден, де Шазель и Леон-Жо (rue Médéric, rue Jadin, rue de Chazelles, rue Léon-Jost) [Peres, 2002, p. 658]. Любой из перечисленных локусов заслуживал быть названным в честь Жоржа Перека (равно как и другие, отмеченные в его произведениях), однако выбор пал на небольшую улицу, расположенную в 20-м округе Парижа. Любопытно также то, что улица Жоржа Перека совершенно не соответствует определению, сформулированному писателем в «Просто пространствах» и уже упомянутому в данной статье: « La rue est un espace bordé, généralement sur ses deux plus longs côtés, de maisons ; la rue est ce qui sépare les maisons les unes des autres, et aussi ce qui permet d'aller d'une maison à l'autre, soit en longeant, soit en traversant la rue » (p. 65) — «Улица — это пространство, ограниченное домами, обычно с двух своих длинных сторон; улица — это то, что отделяет одни дома от других, а еще то, что позволяет переходить от одного дома к другому, идя вдоль улицы либо ее переходя» (с. 68). Улица Жоржа Перека не длинная — 38 метров, ее ширина — 4 метра; что касается перехода от одного дома к другому, то это очень сложно, так как только у одного дома главный вход выходит на эту улицу [Bénabou].

Однако данная улица все же содержит две важные символические составляющие, напрямую связанные с Жоржем Переком. Первая — это расположение в середине улицы *лестницы*, значимого образа в творчестве писателя. Так, в «Просто пространствах» Перека заявляет: « On ne pense pas assez aux escaliers » (p. 54) — «О лестницах мало думают» (с. 57); в романе «Жизнь, способ употребления» лестница является важным компонентом дома № 11 и первой указываемой локацией. Реальная лестница на улице Ж. Перека достаточно крупная, нет возможности ее объехать, что делает улицу пешеходной, соответственно, такую лестницу нельзя не заметить и нельзя о ней не думать. Особенно удивительно другое: *квартал*, в котором располагается *улица Жоржа Перека*, носит название «*Парижская деревня*» (Campagne à Paris) — необычный уголок сельской жизни в пределах французской столицы [Dubois, 1993, p. 124]. Иронично, что название содержит и деревенский, и городской компоненты — это можно понимать как своеобразный символ противопоставляемых и в то же время тесно связанных видов пространства, интересовавших Ж. Перека. Член УЛИПО (фр. Oulipo — Ouvroir de littérature potentielle 'цех потенциальной литературы'), писатель Марсель Бенабу, рассуждая об улице Жоржа Перека, справедливо отметил: «Автору, замечательному своей необычностью, нужна была улица, замечательная своей необычностью. Автор во многом уникален, улица во многом уникальна» [Bénabou]. Трудно с этим не согласиться.

Заключение

Итак, Ж. Перек характеризует *деревню* как необычный локус для современного человека, в чьем сознании образ деревни формируется в основном благодаря произведениям литературы прошлых веков, книгам, в которых есть описание сельского быта, а также собственным впечатлениям от коротких поездок за город, иными словами, этот образ не является достаточно достоверным. Некоторые деревенские элементы импонируют писателю (свежий воздух, натуральные продукты, разнообразие животного мира), однако в целом он различными средствами подчеркивает чужеродность данного типа пространства.

Город предстает непростым объектом для анализа ввиду сложности своей структуры и наличия непонятных элементов, непознаваемых для взгляда исследователя, однако, согласно представлениям Ж. Перека, внимательный наблюдатель может сделать обстоятельный (пусть априори и неполный) анализ того или иного города. Сам писатель рассматривает свой родной город Париж, упоминая его историю, отмечая топографические реалии (Montmartre, Montparnasse, Montsouris, les Buttes-Chaumont, la montagne Sainte-Geneviève) и разбираясь в расположении столичных улиц. Анализируемый Переком Париж может прочитываться как текст, изобилующий знаками, сигнализирующими об определенных периодах жизни писателя. Ж. Перек рассуждает и о городе как о виде пространства в целом, отмечая, что знакомство с любым городом — это постижение урбанистического пространства, погружение в его атмосферу и, как следствие, обогащение личности в интеллектуальном и духовном смыслах.

Анализируя *улицу* и *квартал* как составные части образа города, Ж. Перек придерживается магистральной линии своего исследования в «Просто пространствах» — призвать читателя творчески переосмыслить обыденность, взглянуть по-новому на виды пространства. Для этого используется *обращение к инфраординарному*, являющееся чертой индивидуального стиля Ж. Перека. Взгляд Перека на повседневность, в частности сосредоточение на инфраординарном, хотя и имеет свою специфику, в целом вписывается во французский философский контекст второй половины XX века, представленный А. Лефевром, Р. Бартом, М. Бланшо, М. де Серто.

Следует отметить, что в других текстах Ж. Перека также можно обнаружить авторский интерес к образу деревни и образу города, причем данный интерес закономерно смещается в сторону городского пространства. Так, в работе «Кое-что из того, что мне все же следовало бы сделать перед тем, как умереть» Перек располагает на соседних позициях желания «*жить в деревне*» и «*ухать и долго пожить в большом заграничном городе*», при этом определяет их как «предполагающие более глубокие изменения», подчеркивая тем самым их важность. Близкое расположение этих желаний в перечне свидетельствует об особенностях мышления Перека, которая становится чертой его индивидуального стиля — *соединять, сопоставлять и противопоставлять деревню и город*.

Примечательно, что подобное соединение противоположных видов пространства распространилось и на реально существующий объект, связанный с писателем, — необычную *улицу Жоржа Перека*, расположенную в квартале «*Парижская деревня*» 20-го округа Парижа. Название квартала, содержащее деревенский и городской компоненты, стало своеобразным символом противопоставляемых и в то же время тесно связанных видов пространства, интересовавших Жоржа Перека. Таким образом, авторские размышления о деревне и городе причудливо преломились в реально существующем виде пространства.

Список источников

1. Бодрова В. А. Образ реального и идеального дома как средство характеристики персонажей в романе Ж. Перека «Вещи» // Литературные эпохи и их герои : сб. ст. материалов науч. конф. «XXXIV Пуришевские чтения» / отв. ред. Е. Н. Черноземова, М. А. Дремов. — М. : ООО «Сам Полиграфист», 2022. — 184 с.
2. Бодрова В. А., Сомова Е. В. Поэтика малых форм пространства в эссе Ж. Перека «Просто пространства» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 13 (868). — С. 101–108. — DOI: 10.52070/2542-2197_2022_13_868_101.
3. Бютор М. Роман как исследование. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2000. — 208 с.
4. Дубин Б. В. На полях письма. Заметки о стратегиях мысли и слова в XX веке. — М. : Emergency Exit, 2005. — 528 с.

5. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб. : Искусство-СПБ, 2010. — 704 с.
6. Перек Ж. Человек, который спит. — М. : Флюид, 2006. — URL : <http://www.rulit.me/books/chelovek-kotoryj-spit-read-267313-1.html> (дата обращения: 05.09.2023).
7. Перек Ж. Просто пространства. Дневник пользователя. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. — 152 с.
8. Перек Ж. Кое-что из того, что мне все же следовало бы сделать перед тем, как умереть // W, или Воспоминание детства : роман ; Эллис-Айленд : эссе ; Из книги «Я родился» : автобиограф. проза. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. — 392 с.
9. Рубан А. А. Функциональные особенности образа Парижа во французской литературе конца XIX — первой четверти XX века. — Брянск : Курсив, 2014. — 546 с.
10. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы — СПб. : Искусство-СПБ, 2003. — 617 с.
11. Шервашидзе В. В. Перек, или «Отпечаток отсутствующего» // Вопросы литературы. — 2015 — № 1. — С. 330–353.
12. Bénabou M. Rue Georges Perec. — URL : <https://oulipo.net/fr/rue-georges-perec> (дата обращения: 03.10.2023).
13. Dubois A.-M. Le Guide du promeneur. 20e arrondissement. — Paris : Parigramme, 1993. — 178 p.
14. Granier S. Penser la mélancolie. Une lecture de G. Perec. Eres // Analyse Freudienne Presse. — 2006/1. — № 13. — Pp. 103–105.
15. Lejeune P. La mémoire et l'oblique: Georges Perec autobiographe. — Paris : POL, 1991. — 251 p.
16. Perec G. L'infra-ordinaire. — Paris : Editions du Seuil, La Librairie du XXIe siècle, 1989. — 122 p.
17. Perec G. Espèces d'espaces. — Paris : Galilée, 1992. — 124 p.
18. Perec G. La Vie mode d'emploi // Romans et récits. — Paris : Le Livre de poche, 2002. — Pp. 641–1364.
19. Perec G. Quelques-unes des choses qu'il faudrait tout de même que je fasse avant de mourir : Georges Perec dans l'émission *Mi-fugue, mi-raisin*, novembre 1981 // Husbands-Journal. — 2020, juin, 17. — URL : https://husbands-paris.com/journal/georges-perec/?visit_international_btn=true (дата обращения: 03.10.2023).
20. Sur les traces de Georges Perec, dans le 20e arrondissement // mon petit 20e. — 2022, oct., 03. — URL : <https://monpetit20e.com/sur-les-traces-de-georges-perec-dans-le-20e-arrondissement/> (дата обращения: 03.10.2023).

References

1. Bodrova V. A. The image of a real and ideal house as a means of characterizing characters in J. Perec's novel *Things*. *Literaturnyye epokhi i ikh geroi: sb. st. materialov nauch. konf. "XXXIV Purishevskiy chteniye"* [Literary eras and their heroes. Collection of materials from the research conference "XXXIV Purishev Readings"]. Ed. by E. N. Chernozemova, M. A. Dremov. Moscow, LLC "Sam Polygrafist" Publ., 2022, 184 p. (In Russian).
2. Bodrova V. A., Somova E. V. Poetics of minor prose forms in G. Perec's essay *Species of Spaces*. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences]. 2022, iss. 13 (868), pp. 101–108. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_13_868_101. (In Russian).
3. Byutor M. *Roman kak issledovaniye* [The novel as research]. Moscow, Moscow University Publ., 2000, 208 p. (In Russian).
4. Dubin B. V. *Na polyakh pisma. Zametki o strategiyakh mysli i slova v XX veke* [Margin notes in a letter. Notes on strategies of thought and speech in the 20th century]. Moscow, Emergency Exit Publ., 2005, 528 p. (In Russian).
5. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Art-SPB Publ., 2010, 704 p. (In Russian).
6. Perec Zh. *Chelovek, kotoryy spit* [A man asleep]. Moscow, Fluid Publ., 2006. Available at: <http://www.rulit.me/books/chelovek-kotoryj-spit-read-267313-1.html> (accessed: 05.09.2023). (In Russian).
7. Perec Zh. *Prosto prostranstva. Dnevnik polzovatelya* [Species of Spaces. A user's diary]. St. Petersburg, Ivan Limbach Publ., 2012, 152 p. (In Russian).
8. Perec Zh. Some of the things I should do before I die. *W, ili Vospominaniye detstva: roman; Ellis-Aylend: esse; Iz knigi "Ya rodilsya": avtobiograf. proza* [W, or Childhood Memories: a novel; Ellis Island: essays; From the book "I am born": autobiographical prose]. St. Petersburg, Ivan Limbach Publ., 2015, 392 p. (In Russian).
9. Ruban A. A. *Funktsionalnyye osobennosti obraza Parizha vo frantsuzskoy literature kontsa XIX — pervoy chetverti XX veka* [Functional features of the image of Paris in French literature of late 19th — first quarter of the 20th century]. Bryansk, Kursiv Publ., 2014, 546 p. (In Russian).
10. Toporov V. N. *Peterburgskiy tekst russkoy literatury* [Texts about St. Petersburg in Russian literature]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2003, 617 p. (In Russian).

11. Shervashidze V. V. Perec, or “The Imprint of the Absentee”. *Voprosy literatury* [Issues of Literature]. 2015, iss. 1, pp. 330–353. (In Russian).
12. Bénabou M. *Rue Georges Perec*. Available at: <https://oulipo.net/fr/rue-georges-perec> (accessed: 03.10.2023). (In French).
13. Dubois A.-M. *Le Guide du promeneur. 20e arrondissement*. Paris, Parigramme, 1993, 178 p. (In French).
14. Granier S. Penser la mélancolie. Une lecture de G. Perec. Eres. *Analyse Freudienne Presse*. 2006/1, iss. 13, pp. 103–105. (In French).
15. Lejeune P. *La mémoire et l’oblique: Georges Perec autobiographe*. Paris, POL, 1991, 251 p. (In French).
16. Perec G. *L’infra-ordinaire*. Paris, Editions du Seuil, La Librairie du XXIe siècle, 1989, 122 p. (In French).
17. Perec G. *Espèces d’espaces*. Paris, Galilée, 1992, 124 p. (In French).
18. Perec G. La Vie mode d’emploi. *Romans et récits*. Paris, Le Livre de poche, 2002, pp. 641–1364. (In French).
19. Perec G. Quelques-unes des choses qu’il faudrait tout de même que je fasse avant de mourir: Georges Perec dans l’émission *Mi-fugue, mi-raisin*, novembre 1981. *Husbands-Journal*. 2020, juin, 17. Available at: https://husbands-paris.com/journal/georges-perec/?visit_international_btn=true (accessed: 03.10.2023). (In French).
20. Sur les traces de Georges Perec, dans le 20e arrondissement. *Mon petit 20e*. 2022, oct., 03. Available at: <https://monpetit20e.com/sur-les-traces-de-georges-perec-dans-le-20e-arrondissement/> (accessed: 03.10.2023). (In French).

Информация об авторе

Бодрова Василиса Александровна — аспирант кафедры отечественной и зарубежной литературы переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета.

Сфера научных интересов: история французской литературы второй половины XX века, история зарубежной литературы XIX века, история зарубежной литературы XX века.

Information about the author

Bodrova Vasilisa Aleksandrovna — graduate student of the Department of Russian and Foreign Literature, Translation Faculty, Moscow State Linguistic University.

Research interests: history of French literature of the second half of the 20th century, history of foreign literature of the 19th century, history of foreign literature of the 20th century.

Статья поступила в редакцию 24.10.2023; принята к публикации 10.12.2023.

The article was submitted 24.10.2023; accepted for publication 10.12.2023.